

Джаз в глубине континента

Подготовка

Пойти неподготовленным показаться неудобным — это же не гумс-гумс какой-нибудь, а сложная серьезная музыка, походя ее не переваришь. Я полез в Интернет за поддержкой и перепугался еще больше: такого понаписали уважаемые английские журналы про ДЖУЛИЕТ КЕЛЛИ, что захотелось сначала консерваторию окон-

торые интересны нашему зрителю. И это не только джаз. Недавно был симфонический оркестр, сейчас Джулиет Келли, скоро придут настоящие итальянцы — «Виртуозы Вероны», потом мы ждем большой симфонический оркестр Федосеева, в июне будет современный американский балет. А зритель один и тот же, наш зритель, мы все узнаем его.

«Порги и Бесс» под одну гитару — все о главном человеческом чувстве. Показателен в этом смысле такой эпизод: объявляя следующую песню, Келли долго говорила, что эта песня о том, как проходит страсть, о том, как это грустно, о том, что, несмотря ни на что, можно расстаться, не обижая друг друга. Гитарист, оказавшийся по совместительству переводчиком, интерпретировал ее слова просто: «Эта песня о любви». Зал оценил шутку, понимая, что так оно, собственно, и есть, и нечего тут рассусоливать. Вообще, публика легко обходилась без перевода. Например, влюбленные, сидевшие прямо передо мной, прикинули друг к другу всякий раз, как Келли проникновенно повествовала о своих сокровенных чувствах. Когда же звучали более разбитные вещи, содержащие слова вроде «мой бэби равнодушен к машинам и прочей чепухе, он неравнодушен только ко мне», то парень несколько отстранялся от своей бэби, явно не соглашаясь с такой постановкой вопроса.

Интересно было осваивать культуру восприятия джаза. Когда в одной из первых композиций саксофонист отсолировал, а никто на это не отреагировал, Келли показала залу, что в этом месте положено хлопать, что все с готовностью и сделали и потом уже об этом не забывали.

Затем, представляя одну из песен, Келли говорила, что она о разбитом сердце. Все молча внимали. Тогда Келли сказала, что здесь нам хорошо бы громко и сочувственно вздохнуть: «О!» Мы с удовольствием и даже радостью дружно сказали: «О!» Родовались мы, конечно же, не тому, что ее сердце разбито, а тому, как это здорово — слушать джаз.

Были и чисто музыкальные шутки. Ближе к концу выступления саксофонист вставил в соло легко узнаваемый «союз нерушимый республик свободных». Зрители засмеялись, Келли ничего не поняла, но из вежливости улыбнулась.

По ощущениям все завершилось довольно быстро, но бесстрастные стрелки показывали, что мы находились во власти джаза без малого три часа.

В гримерке

А потом ваш корреспондент беседовал с Джулиет Келли. С вашего позволения, некоторые вещи я буду

К тому, что Магнитогорск регулярно посещают российские звезды, мы уже привыкли. Но чтобы из самого Лондона, да еще с джазовой программой — это, согласитесь, удивляет. Пропустить такое событие было совершенно невозможно, хотя бы в угоду любопытству.

переводить буквально, а не литературно. Например, на вопрос «Как вам нравится в России?» Джулиет ответила: «It's very cold here, but the people are very warm». Зачем портить такую игру слов, пусть будет дословно: «Здесь очень холодно, но люди очень теплые».

Итак, оказалось, что вояж в Россию весьма скоротечен: три дня, три города — Челябинск, Магнитогорск, Москва. Затем будут Италия, Лондон, прочие экзотические для нас места.

— Вы считаете себя звездой?

— Нет, ни в коем случае. Я никогда не буду чувствовать себя звездой, что бы ни произошло. Я просто делаю то, что мне нравится, я просто пою, я певица. Звезда звучит так, как будто ты где-то там, наверху, недостижимый, недосгаемый. Я же вижу себя открытой и доступной и хочу такой и остаться.

— Не вымышленный. На самом деле был такой парень, которому все это адресовано, который и разбил мое сердце. Где он сейчас, не знаю, но удачи ему.

— Под какой инструмент вы сочиняете?

— Ни под какой, музыка приходит ко мне в голову, и я сразу перевожу ее в ноты.

— Как вам понравилась публика сегодня?

— Прекрасная, великолепная, очень теплая. Поначалу они были, конечно, несколько зажаты, но в том и заключается моя работа, чтобы завести их.

— Так для вас это прежде всего работа или удовольствие?

— Безусловно, это работа, потому что мне платят за нее... и не только «потому что», но я и ожидаю, что мне будут платить за это. С другой

читать, а потом уж соваться со своим суконым рылом в этот калачный ряд. Успокаивало лишь то, что критики определили джаз в ее исполнении как своего рода переходный, удовлетворяющий и знатоков, и обычных людей. «Ну, значит, не только замысловатые рулады выписывать будет, но и простыми мелодиями порадует», — решил я и облегченно вздохнул.

Публика

Еще пришлось немножко попереживать по поводу того, что в моем гардеробе почему-то никак не находилось ни фрака, ни смокинга. «Туда же наверняка придут все эти благородные аристократы, — думал я, — которые запросто отличают банальное синкопирование от изощренного свинга. А такие люди без бабочек и белых перчаток не бывают, без накрахмаленных воротничков не то что на концерт — в булочную не пойдут!» Перевернувшись кучу одежды, я так и не обнаружил ничего более подходящего, чем свитер и джинсы. «А-а, так и пойду, — решил я. — А если приставать будут, скажу, что все фраки вытребовал мой портной для модернизации». К счастью, в театре оказалось, что не у меня одного такой продвинутый портной, и я еще раз облегченно вздохнул.

Место встречи

В лучших традициях прошлых веков на входе гостей встречал сам хозяин — Владимир Александрович Досаев.

— Почему джаз — в театре драмы? — без обиняков спросил я его.

— Мы приглашаем коллективы, ко-

Место действия

Пюпитры, барабаны и микрофон — вот и все, что зрители видели на сцене, пока рассаживались, отключали телефоны и доедали чипсы — были и такие среди благородных аристократов. При взгляде на барабанную установку, такую маленькую в центре такой большой сцены, подумалось об одиночестве. Вспомнилось, что и Магнитогорск вот так же затерян в самом центре огромного континента. Не будет ли певица из далекой и очень туманной Англии одиноко среди нас?

Первые волнения

Первым заволновался зритель из соседнего ряда, когда на сцене появился барабанщик. «Какая Англия? — негромко, но отчетливо удивился он. — Я этого бородача видел по челябинскому телевидению! Он наш, местный!» Еще более отчетливо удивилась его спутница, когда к микрофону вышла Келли: «Так она что — негрятка?!» «Хоть это успокаивает, — ответил ей первый. — Значит, не подстава, а в самом деле из Европы».

Заметно волновалась во время исполнения первой песни и сама Келли, но быстро справилась с собой после того, как почувствовала собственный голос и получила первую порцию аплодисментов.

Концерт

И все там было о любви. И сложные джазовые «стандарты» под барабан, контрабас, гитару и саксофон, и менее навороженные баллады, сочиненные самой Келли, и ария из оперы

В Магнитогорске очень холодно, но люди здесь очень теплые, сказала Джулиет Келли

— Что проще — писать собственные песни или исполнять чьи-то?

— Это очень разные вещи. Вообще я начала с исполнения чужих песен, и мне это нравится в том смысле, что я могу интерпретировать вещи по-своему. Именно это я и люблю в джазе — возможность изменять и переизобретать. Написание собственных песен дало мне другое измерение, еще один способ выражать более полно то, что я чувствую.

— Сложнее писать слова или музыке?

— Ни то, ни другое я не нахожу трудным. Они просто приходят ко мне.

— Что приходит первым?

— В основном музыка. Слова же подобрать совсем легко.

— Насколько личными являются ваши песни?

— Они абсолютно личные.

— То есть существует реальный парень, к которому вы обращаетесь в песнях, или это вымышленный герой?

стороны, я очень счастливый человек, потому что это такая работа, которую я просто обожаю.

— Есть разница между публикой русской и, скажем, английской?

— Нет, все так же, все зажаты поначалу, разогреваются к концу. Я выступала уже в десятках стран и могу сказать, что люди везде одинаковы. Всякий раз необходимо завоевывать слушателей, если только они уже не знают вас хорошо.

— Вы из очень религиозной семьи. Как они относятся к тому, что вы поете джаз?

— Они не очень распространяются на эту тему, но одно я знаю точно: они счастливы, что счастлива я.

Геннадий АМИНОВ.

Фото Андрея КОЛЮБАЕВА.

Написать на фотографии: «Читателям «ММ». С удовольствием посетила ваш город. Люди здесь милые и теплые, хотя погода холодная! Наилучшие пожелания. Джулиет».

